

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/154/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДЖАБРАИЛОВА И ДЖАБРАИЛОВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №15563/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

2 декабря 2010 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
11 апреля 2011 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Джабраилова и Джабраилова против России»,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Джебенс, *судьи*,

и Андре Вампах, *и.о.секретаря секции*

Заседая 9 ноября 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№15563/06) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданками Российской Федерации, Аминт (также пишется как «Аминат») Шамсудиновной Джабраиловой и Зайпаб (также пишется как «Зайпап») Шамсудиновной Джабраиловой (далее - «заявительницы») 5 апреля 2006 года.

2. Заявительниц в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - "Правительство") представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 20 мая 2008 года Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство Российской Федерации. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости.

4. 23 апреля 2010 года Президент Первой Секции постановил, что стороны должны представить дополнительные замечания в соответствии с Правилom 54 § 2 (с) Регламента Суда.

5. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости и применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Первая заявительница приходится матерью Исе Айтамирову, родившемуся в 1983 году. Вторая заявительница приходится ей сестрой и является тетей Исы Айтамирова. Заявительницы родились в 1955 и 1960 годах соответственно. Первая заявительница проживает в городе Аргун, вторая заявительница живет в селе Новый Центорой, Чеченская Республика.

А. Исчезновение Исы Айтамирова

1. Позиция заявителей

7. В рассматриваемый период времени первая заявительница жила с Исой Айтамировым в городе Аргун, Грозненский район, Чечня. Вторая заявительница жила по адресу: дом 36, улица Гагарина, село Новый Центорой, Грозненский район, Чечня. Иса Айтамиров часто оставался у своей тетки в деревне.

8. В ночь на 19 февраля 2003 года вторая заявительница, Иса Айтамиров и другие родственники спали в своем доме в селе Новый Центорой. В ту ночь в селе прекратили давать электроэнергию. В результате предыдущих бомбардировок окна дома второй заявительницы были покрыты листами пластика вместо стекла.

9. Около 4 часов утра примерно тридцать российских военнослужащих прибыли к воротам дома второй заявительницы на трех бронетранспортерах (БТР). Они перелезли через забор, сняли входную дверь с петель и ворвались в дом. Злоумышленники были в масках и военной форме, они говорили на русском и чеченском языках. Используя свои фонарики, они разошлись по разным комнатам, нацелили свое оружие на вторую заявительницу и ее родственников и приказали им не двигаться. Затем злоумышленники вошли в комнату, где находился Иса Айтамиров. Они разбудили его, нацелили на него оружие и вывели из дома. Иса Айтамиров был босиком и в нижнем белье, его подвели к сараю во дворе и заставили встать к стене с поднятыми руками. Между тем г-жа М. Дж., другая тетка Исы Айтамирова, попыталась позвать на помощь из окна. Один из военнослужащих по-чеченски приказал ей молчать.

10. Вторая заявительница и ее родственники просили военнослужащих, чтобы их выпустили на улицу. Разрешение получила только вторая заявительница. Когда она вышла во двор, она увидела своего племянника, стоявшим с поднятыми руками у стены. Вторая заявительница попросила военнослужащих передать племяннику его паспорт, если возможно. Когда она принесла паспорт, военные приказали ей зайти в дом. Потом вторая заявительница увидела, как военнослужащие посадили Ису Айтамирова в один из бронетранспортеров. Она пыталась следовать за племянником и подняться на БТР, но один из военнослужащих ударил ее прикладом автомата, и она упала на землю, потеряв сознание. БТР уехал с Исой Айтамировым в неизвестном направлении. После этого родственники заявителей вышли на улицу и нашли вторую заявительницу на земле в бессознательном состоянии и с кровотечением.

11. По словам второй заявительницы, на следующий день она обратилась за медицинской помощью в военный госпиталь в Грозном, где ей сделали рентгеновское обследование обеих ног. Впоследствии вторая заявительница была осмотрена в больнице города Аргун, где ей сделали обработку и перевязку ног.

12. Описание событий, произошедших ночью 19 февраля 2003 года, составлено на основе показаний, данных представителям заявителей, а именно: на показаниях г-жи М. Дж. от 23 сентября 2005 года; двух показаниях второй заявительницы от 1 декабря 2004 года и 23 сентября 2005 года; показаниях г-жи Т.Дж. от 23 сентября 2005 года; показаниях г-жи М. и г-жи Г., представленных в неуказанный день; на показаниях г-жи А. И. и г-жи К. от 25 февраля 2006 года; а также были представлены две нарисованные от руки карты домовладения в селе Новый Центорой.

13. Заявительницы не имели никаких новостей об Исе Айтамирове с 19 февраля 2003 года.

2. Информация, представленная Правительством

14. Правительство не оспаривало большую часть фактов, как они были представлены заявителями. Они утверждали, что 19 февраля 2003 года неизвестные вооруженные лица проникли в дом в селе Новый Центорой, похитили Ису Айтамирова и увезли в неизвестном направлении. Те же лица нанесли телесные повреждения второй заявительнице.

В. Поиски Исы Айтамирова и расследование

1. Позиция заявителей

15. Сразу после похищения Исы Айтамирова его родственники сообщили о случившемся властям.

16. 3 марта 2003 года первая заявительница пожаловалась на похищение сына Главе администрации города Аргун и попросила оказать содействие в установлении местонахождения Исы Айтамирова.

17. 12 марта 2003 года первая заявительница пожаловалась на похищение сына Главе отделения внутренних дел города Аргун (ОВД города Аргун). В своем письме она заявила, что ее сын был похищен группой вооруженных людей в масках и военной форме, и просила о помощи в его розысках.

18. 24 марта 2003 года первая и вторая заявительницы обратились с жалобами к Главе администрации Чеченской Республики и Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека в Чеченской Республике на то, что примерно в 4 часа утра 19 февраля 2003 года группа военнослужащих в камуфляжной форме, прибывших на трех БТРах, похитила Ису Айтамирова из дома в селе Новый Центорой.

19. Другим письмом от того же числа Специальный представитель Президента РФ направил жалобу заявителей о похищении Исы Айтамирова в военную прокуратуру Чеченской Республики.

20. 21 апреля 2003 года вторая заявительница обратилась в прокуратуру Грозного района. Она жаловалась на то, что ее племянник был похищен группой из тридцати российских военнослужащих, которые говорили по-русски и по-чеченски и прибыли на трех БТРах. Она также заявила, что военнослужащие отказались объяснить причину задержания Исы Айтамирова, что они вели себя грубо и избили ее, что она потеряла сознание в результате избиения. Заявительница указала, что ее многочисленные жалобы по поводу указанных событий в различные правоохранительные органы не дали никаких результатов, и просила власти провести расследование похищения Исы Айтамирова.

21. 30 мая 2003 года военная прокуратура Объединенной группировки войск (сил) (военная прокуратура ОГВ(с)) направила жалобу первой заявительницы о похищении ее сына в военную прокуратуру войсковой части №20102 для рассмотрения.

22. 23 марта 2004 года из военной прокуратуры ОГВ(с) сообщили второй заявительнице, что в ходе рассмотрения ее жалобы о похищении племянника не была установлена причастность российских военнослужащих к преступлению. Согласно этому письму, в неустановленный день прокуратура города Аргун возбудила расследование по факту похищения Исы Айтамирова в соответствии со Статьей 126 § 2 Уголовного кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах) и делу был дан номер 42023.

23. 12 мая 2004 года из отдела уголовного розыска Министерства внутренних дел Чечни сообщили второй заявительнице, что 20 февраля 2003 года прокуратурой Грозненского района (районная прокуратура) было возбуждено уголовное дело по факту похищения Исы Айтамирова, делу был

присвоен номер 42027. Согласно этому письму, оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения Исы Айтамирова и личностей преступников, продолжаются.

24. 8 июня 2004 года районная прокуратура написала в ОВД Грозненского района (Грозненский РОВД) и переадресовала жалобу второй заявительницы, поданную 14 июля 2004 года.

25. 17 июня 2004 родственница заявителей, г-жа М. Дж., другая тетя исчезнувшего Исы Айтамирова, была признана потерпевшей по уголовному делу №42027. В этом постановлении, в частности, сказано, что около 4 часов утра 19 февраля 2003 года группа неизвестных вооруженных людей в камуфляжной форме, передвигавшихся на трех БТР и двух автомобилях УАЗ, похитила Ису Айтамирова из дома 36, улица Гагарина, Новый Центорой.

26. В неустановленный день районная прокуратура вызвала вторую заявительницу для проведения некоторых следственных действий 14 июля 2004 года. Неясно, были ли какие-либо следственные действия проведены в этот день.

27. Согласно отчету от 15 июля 2004 года, в этот день следователь районной прокуратуры г-н Т. получил от второй заявительницы медицинскую справку и два рентгеновских снимка.

28. 30 июля 2004 года запрос второй заявительницы о помощи в поиске ее племянника был направлен из военной прокуратуры ОГВ(с) в адрес военной прокуратуры войсковой части №20102 для рассмотрения.

29. 20 сентября 2004 года из военной прокуратуры войсковой части №20102 сообщили, что в ходе рассмотрения жалобы второй заявительницы не была установлена причастность российских военнослужащих к похищению Исы Айтамирова. В письме также говорилось, что в материалах уголовного дела №42027 не содержится никакой информации, указывающей на причастность российских военнослужащих в похищении. Второй заявительнице была дана рекомендация получить дополнительную информацию о расследовании уголовного дела в районной прокуратуре.

30. 21 февраля 2005 года военный комендант Чеченской Республики направил жалобу второй заявительницы о похищении ее племянника в адрес военной комендатуры Грозненского района. В письме содержалось поручение рассмотреть жалобу совместно с Грозненским РОВД и местным отделом Федеральной службы безопасности и провести мероприятия для установления местонахождения Исы Айтамирова.

31. 17 мая 2005 года представители заявителей написали в районную прокуратуру обращение с подробным описанием обстоятельств похищения Исы Айтамирова русскими военнослужащими. Они отметили, что расследование похищения Исы Айтамирова было возбуждено более двух лет назад и на момент написания данного обращения оно не дало никаких результатов. Они также жаловались на отсутствие информации о ходе следствия. Представители заявителей просили, среди прочего, информацию по следующим вопросам: проводилась ли какая-либо специальная операция в период с 19 по 21 февраля 2003 года в Грозненском районе, находился ли указанный район под действием комендантского часа в момент похищения, располагались ли в окрестностях села Новый Центорой контрольно-пропускные пункты федеральных сил, и если да, то какие военные транспортные средства были в их распоряжении; проверялась ли властями версия о причастности российских военнослужащих к похищению родственника заявителей и какие следственные действия проводились для проверки этой версии.

32. 27 мая 2005 года из военной прокуратуры ОГВ(с) сообщили второй заявительнице, что районная прокуратура возбудила расследование по факту похищения ее племянника, что уголовному делу был присвоен номер 42027 и что вся информация может быть получена в районной прокуратуре.

33. 8 июня 2005 года прокуратура Чеченской Республики направила жалобу второй заявительницы о похищении ее племянника в районную прокуратуру для рассмотрения.

34. 9 июня 2005 года районная прокуратура ответила на запрос представителей заявителей. В письме говорилось, что районная прокуратура возбудила расследование по уголовному делу №42027, что следственными органами были направлены запросы о предоставлении информации в различные правоохранительные органы и допрошены несколько свидетелей, что были проведены оперативно-розыскные мероприятия по установлению преступников, но эти меры не дали никаких результатов. В заключении письма указывалось, что расследование уголовного дела №42027 было приостановлено 10 августа 2004 года в соответствии со Статьей 208 § 1 (1) Уголовно-процессуального кодекса в связи с неспособностью установить личности преступников.

35. 15 июня 2005 года районная прокуратура сообщила родственникам заявителей, что 20 февраля 2003 года было возбуждено уголовное дело по факту похищения Исы Айтамирова и делу был присвоен номер 42027. Согласно письму, в ходе следствия проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление преступников.

36. 22 сентября 2005 года представители заявителей написали в районную прокуратуру. Они заявили, что в ответе властей на их предыдущий запрос не была предоставлена необходимая информация и жаловались на отсутствие сведений о ходе расследования. Они просили, среди прочего, провести эффективное расследование и возобновить производство по делу, если оно было приостановлено, и просили разрешить им доступ к материалам уголовного дела.

37. 27 декабря 2005 года районная прокуратура сообщила первому заявителю, что 10 августа 2004 года они приостановили расследование уголовного дела №42027 в связи с невозможностью установить личности преступников. Оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление преступников, продолжаются.

38. 29 декабря 2005 года представители заявителей написали в районную прокуратуру, что им не была предоставлена необходимая информация и жаловались на отсутствие доступа к расследованию. Они просили представить информацию о ходе расследования, возобновить расследование и провести его эффективным и тщательным образом. Наконец, они попросили разрешения сделать копии документов из уголовного дела. Они направили копию этого письма в прокуратуру Чеченской Республики. Неясно, получили ли заявители или их представители ответ на это письмо.

39. 8 июля 2008 года из Грозненского межрайонного следственного отдела при прокуратуре Чеченской Республики (следственного отдела) сообщили родственникам заявителей, что в неустановленный день было возобновлено расследование уголовного дела по факту похищения Исы Айтамирова.

40. Письмом от 8 августа 2008 года из следственного отдела родственникам заявителей сообщили, что в неуказанное время следствие по делу №42027 было приостановлено.

41. 25 августа 2008 года из следственного отдела сообщили родственникам заявителей, что в тот же день они возобновили расследование уголовного дела по факту похищения Исы Айтамирова.

42. В письме от 25 сентября 2008 года из следственного отдела сообщили второй заявительнице, что в тот же день следствие по делу №42027 было приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников.

2. Информация, представленная Правительством

43. 19 февраля 2003 года районная прокуратура получила жалобу

заявителей о том, что около 4 часов утра 19 февраля 2003 года группой вооруженных людей, прибывших на трех БТРах и двух автомашинах УАЗ, был похищен Иса Айтамиров из дома его родственников по адресу: улица Гагарина, 36, Новый Центорой. Кроме того, похитители нанесли телесные повреждения второй заявительнице, в результате чего она была госпитализирована.

44. 20 февраля 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело №42027 по факту похищения Исы Айтамирова в соответствии со статьей 126 § 2 Уголовного кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах).

45. Г-жа М.Дж. в ходе допроса в качестве свидетеля 20 февраля 2003 года заявила, что накануне около 4 часов утра группа из семи-восьми человек в камуфляжной форме ворвалась в дом, куда она приехала вместе с матерью, двумя сестрами и племянником Исой Айтамировым. Злоумышленники были вооружены и говорили на русском и чеченском языках. Они пришли в комнату, где спал Иса Айтамиров, и вывели его босиком на улицу. Во дворе находилось много других лиц в камуфляжной форме. Ису Айтамирова посадили в один из двух БТРов, стоявших у ворот, и транспортные средства уехали в сторону Аргуна. Она не заметила их регистрационные номера. Позднее она узнала, что еще один БТР и два автомобиля УАЗ находились на другой стороне улицы, она не знала их регистрационные номера. Когда Ису Айтамирова посадили в БТР, то вторая заявительница бросилась к нему, но ее оттолкнули, она упала и сломала ногу.

46. 25 февраля 2003 года районная прокуратура поручила Грозненскому РОВД провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление свидетелей похищения и преступников. Прокуратура также запросила от неуказанных источников характеристику личности Исы Айтамирова и информацию о возможной его причастности к преступной деятельности. Из полученных ответов следовало, что оперативно-розыскные мероприятия не позволили выявить виновных.

47. 25 марта 2003 года в ходе следствия в Управлении ФСБ по ЧР была запрошена информация об участии Исы Айтамирова в деятельности незаконных бандформирований. Из ответа, полученного 1 апреля 2004 года, следовало, что подобная информация отсутствует.

48. 10 июня 2004 года было направлено поручение в Северо-Кавказское управление Министерства внутренних дел о розыске виновных в похищении Исы Айтамирова, установлении его местонахождения и представлении любых *компрометирующих материалов* в отношении него. Из ответа следовало, что компрометирующими сведениями в отношении пропавшего управление не располагает и что сотрудникам было поручено принять необходимые меры для розыска лиц, совершивших похищение.

49. В тот же день было направлено поручение в адрес неуказанного правоохранительного органа об установлении и допросе близких родственников и знакомых Исы Айтамирова, а также об истребовании характеризующего материала на него. Согласно характеристике, полученной в ответ на запрос, Иса Айтамирова по месту жительства характеризовался положительно.

50. 17 июня 2004 года г-жа М. Дж. была признана потерпевшей по уголовному делу №42027 и допрошена. Г-жа М. Дж. показала, что ее мать, Иса Айтамиров и вторая заявительница находились в селе Новый Центорой. Около 4 часов утра 19 февраля 2003 года группа вооруженных людей сломала входную дверь и ворвалась в дом. Они направились в комнату, где спал Иса Айтамиров, схватили его и увезли с собой. Когда они вышли на улицу, там был БТР. Похитители говорили в основном по-русски, и только один из них говорил по-чеченски. Иса Айтамиров был безработным, но хотел устроиться на работу в органы внутренних дел. Он постоянно находился дома.

51. В тот же день в ходе расследования был допрошен г-н М. Дж., двоюродный дед Исы Айтамирова. Он показал, что проживал по соседству с г-

жой М. Дж. Утром 19 февраля 2003 года он узнал, что в эту ночь группа вооруженных мужчин ворвалась в ее дом и похитила Ису Айтамирова. Г-н М. Дж. не знает причину похищения. Иса Айтамиров часто ездил в Грозный, где его неоднократно проверяли на контрольно-пропускных пунктах, и он никогда не имел никаких проблем.

52. В неопределенный день в ходе расследования были направлены поручения во все районные прокуратуры Чеченской Республики с требованием ориентировать местные отделы внутренних дел на розыск Исы Айтамирова, выяснить, был ли он арестован во время какой-либо специальной операции, проведенной военными или правоохранительными органами, содержался ли он в каком-либо центре содержания и нет ли неопознанных трупов, схожих с Исой Айтамировым.

53. На все эти вопросы из вышеупомянутых органов власти были получены отрицательные ответы.

54. 15 июля 2004 года вторая заявительница была допрошена в качестве свидетеля. Она показала, что она проживала с матерью и г-жой М. Дж. и что Иса Айтамиров был с ними до его похищения 19 февраля 2003 года. В этот день около 4 часов утра группа вооруженных людей ворвалась в их дом, где жила другая ее сестра и люди, упомянутые выше. Злоумышленники целенаправленно прошли в комнату, где спал Иса Айтамиров, и казалось, что вошедшие были осведомлены об этом. Они разбудили его и вывели из дома. После этого один из вооруженных людей сказал ей принести паспорт Исы Айтамирова, что она и сделала. На улице она увидела три бронетранспортера и несколько автомобилей УАЗ. Ису Айтамирова посадили в один из бронетранспортеров. По истечении одной-двух минут похитители стали уезжать. Вторая заявительница пыталась залезть на БТР, и ей даже удалось проехать какое-то время вместе с ними, но один из вооруженных мужчин ударил ее по правому плечу прикладом автомата и столкнул на землю, от чего она потеряла сознание. Когда она очнулась, то была дома. У нее была боль в правой руке, и левая нога была в крови и опухла. В то же утро она была госпитализирована в больницу города Аргун, где ей наложили лангет на травмированную ногу. В тот же день она была доставлена в военный госпиталь. Она носила лангет в течение двух недель. Вторая заявительница представила медицинскую справку из больницы и два рентгенологических снимка.

55. 15 июля 2004 года следствие приобщило к материалам дела медицинскую справку из больницы и два рентгенологических снимка, представленные второй заявительницей.

56. 19 июля 2004 года следствием была назначена судебно-медицинская экспертиза в отношении второй заявительницы. Очевидно, что она не была проведена.

57. 9 июля 2008 года следователь К. еще раз назначил судебно-медицинскую экспертизу в отношении второй заявительницы с целью установления механизма образования, локализации, давности причинения и степени тяжести вреда здоровью второй заявительницы. При этом в распоряжение эксперта были представлены два рентгенологических снимка, изъятые 15 июля 2004 года. По-видимому, медицинская справка не была приложена.

58. 28 июля 2008 года Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Чеченской Республики ("бюро суд-мед. экспертизы") отказалось выполнить поручение следователя, так как не были представлены медицинские документы второй заявительницы в отношении ее последующего физического состояния, которых в распоряжении следственных органов не было.

59. По данным Правительства, расследование уголовного дела №42027 еще не завершено.

60. Несмотря на запрос Суда предоставить все материалы уголовного дела №42027, Правительство представило Суду только копии постановлений от 20 февраля 2003 года о возбуждении уголовного дела, письменные обращения родственников заявителей от 19 февраля 2003 года относительно похищения Исы Айтамирова, протоколы допросов г-жи М. Дж. от 20 февраля 2003 года, постановление о признании г-жи М. Дж. потерпевшей от 17 июня 2004 года и копия его допроса от этого же числа, копия допроса г-на М. Дж. от 17 июня 2004 года, копия допроса второй заявительницы от 15 июля 2004 года, постановление от 9 июля 2008 года о назначении судебно-медицинской экспертизы и ответ из бюро суд-мед экспертизы от 28 июля 2008 года.

61. Правительство указало, что представило только те документы, которые могут быть поданы в Суд "без ущерба охраняемых законом интересов", без представления какой-либо дополнительной информации. Впоследствии оно пояснило, что не может представить документы, поскольку это способно нанести ущерб интересам государства, а также участников уголовного процесса. Правительство сослалось на Статью 161 УПК РФ.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

62. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

63. Правительство утверждало, что жалоба заявителей относительно исчезновения их родственника должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Исы Айтамирова еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, что заявители могли требовать признать их потерпевшими по уголовному делу, но не сделали этого. Если бы у них был подобный статус, то они имели бы право принимать более активное участие в расследовании. В любом случае они могли пожаловаться в прокуратуру или суд. Также Правительство утверждало, что заявители могли требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства по Статьям 151 и 1069 Гражданского кодекса.

64. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным, и их жалобы в связи с этим были напрасными. Они утверждали, что эффективность расследования была подрвана на ранней стадии производства неспособностью властей предпринять своевременные меры по делу. Со ссылкой на практику Суда они утверждали, что не были обязаны обращаться в гражданские суды с целью исчерпания внутренних средств правовой защиты.

B. Оценка Суда

65. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

66. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы

неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

67. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявительница не была обязана подавать гражданский иск. Возражение Правительства в этой связи отклоняется.

68. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, что заявители подали жалобу по факту похищения Исы Айтамирова в соответствующие правоохранительные органы и что расследование находилось на стадии рассмотрения с 20 февраля 2003 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования по факту похищения.

69. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявительницы. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее в рамках материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

70. Заявители жаловались, ссылаясь на Статью 2 Конвенции, на то, что их родственник был лишен жизни военнослужащими и что государственные органы не провели эффективного расследования в связи с этим. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

71. Правительство утверждало, что внутренними органами следствия не получено данных о том, что Иса Айтамиров был похищен сотрудниками Государства и военнослужащие федеральных силовых структур проводили спецоперацию в селе Новый Центорой в ночь его похищения. Родственник заявителей не участвовал в деятельности незаконных вооруженных формирований, он планировал устроиться на работу в правоохранительные органы, и ни один из органов государственной власти не признал факт его задержания. Тело Исы Айтамирова не было обнаружено. Доводы заявителей о том, что он был похищен военнослужащими, не обоснованы. В частности, они показали в ходе внутреннего расследования, что похитители говорили на русском и чеченском языках и что, хотя они не были в масках, заявители не смогли бы опознать их. Они также не смогли указать, в каком направлении

уехала военная техника, на которой предположительно увезли Ису Айтамирова, и не назвали их регистрационные номера. Тот факт, что похитители были в камуфляжной форме и были вооружены, не доказывает, что они были военнослужащими.

72. Кроме того, Правительство утверждало, что расследование по факту похищения Исы Айтамирова проводилось в соответствии с требованиями Конвенции в части его эффективности. Следствие по делу было своевременно возбуждено и проводилось независимым органом власти. Следствием были сделаны многочисленные запросы о представлении информации в различные правоохранительные структуры, и по делу проводятся дальнейшие мероприятия.

73. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений Иса Айтамиров был похищен сотрудниками Государства и должен считаться умершим после его непризнаваемого похищения. Они указали, что Правительство не оспаривало того, что Иса Айтамиров был задержан 19 февраля 2003 года группой вооруженных людей в камуфляжной форме, которые прибыли на машинах БТР и УАЗ. Что касается камуфляжной формы, то после начала военной кампании в Чеченской Республике в 1999 году и до 2003 года она не могла продаваться гражданским лицам. Люди, уличенные во владении униформой, задерживались, а форма конфисковывалась. Заявители также подчеркнули, что в 2003 году только представители государства использовали БТР на территории Чеченской Республики. Кроме того, они отметили, что автомашины УАЗ являлись частью обычного вооружения российских военных.

74. Заявители также оспорили возражения Правительства и утверждали, что они не помнят регистрационные номера транспортных средств и направление, в котором они уехали, так как похищение произошло ранним утром и заявители были ослеплены фонариками похитителей. Кроме того, один из свидетелей, на чьи показания сослалось Правительство, четко указал, что автомобили уехали в направлении Аргуна. Также в своих показаниях следствию, копия которых не была представлена Правительством, вторая заявительница указала, что колонна военных машин уехала в сторону Аргуна или к Ханкале. Заявители также подчеркнули, что в течение 2003 года село находилось под полным контролем государственных органов и что власти установили контрольно-пропускные пункты вокруг села. Кроме того, на момент похищения в селе проводился комендантский час, и только агенты государства были освобождены от него. Наконец, заявители просили Суд сделать выводы из отказа Правительства представить материалы уголовного дела по требованию Суда.

75. Что касается расследования, то заявительницы утверждали, что оно не было эффективным, так как власти не провели необходимые следственные мероприятия. В частности, власти так и не осмотрели место происшествия, не допросили никого из сотрудников государства и ограничились своими действиями только рассылкой письменных запросов. У заявителей не было доступа к материалам расследования, и они не информировались должным образом о ходе следствия и любых значительных изменениях в нем.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

76. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 69 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Исы Айтамирова

i. Общие принципы

77. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

78. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Суд отмечает, что в данном случае должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A no. 25).

79. Заявители утверждали, что около 4 часов утра 19 февраля 2003 года Иса Айтамиров был похищен российскими военнослужащими, а впоследствии исчез. Заявители призвали Суд сделать выводы в пользу обоснованности ее заявлений в виду отказа Правительства представить материалы уголовного дела по их запросу. Они указали, что несколько человек, в том числе вторая заявительница, стали свидетелями похищения Исы Айтамирова, и приложили письменные показания в подтверждение своих заявлений.

80. Правительство утверждало, что Иса Айтамиров был похищен 19 февраля 2003 года неустановленными вооруженными людьми в камуфляжной форме, которые прибыли на трех БТРах и двух машинах УАЗ. Однако

Правительство отрицало причастность военнослужащих к похищению Исы Айтамирова, ссылаясь на незавершенность расследования.

81. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы копии материалов уголовного дела о похищении Исы Айтамирова, Правительство не предоставило большую часть документов. Суд находит ссылку Правительства на "охраняемые законом интересы" неопределенных субъектов судопроизводства совершенно неубедительной, как и ссылку на Статью 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая, как отмечает Суд, в рассмотренных ранее делах уже устанавливалось недостаточным объяснением для сокрытия ключевой информации, запрашиваемой Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII (extracts))

82. С учетом этого и вышеизложенных принципов Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей.

83. Принимая во внимание показания заявителей, их нарисованные схемы помещений и показания свидетелей, приложенные к ним, Суд считает, что они представили в целом последовательную и убедительную картину похищения Исы Айтамирова 19 февраля 2003 года группой вооруженных людей в камуфляжной форме, которые передвигались на военной технике, включая БТР. Он отмечает, что эта версия событий была дана заявителями и в ходе внутреннего расследования и перед Судом (см. пункты 8 - 10 , 18 и 54 выше). Он также не может не отметить, что показания свидетелей, на которые ссылается Правительство, очевидно подтверждают версию заявителей о похищении их родственника (см. пункты 45 , 50 и 51 выше).

84. Суд отмечает, что Правительство не оспаривало достоверность показаний заявителей и их родственников о том, что их родственник был похищен на территории, которая находилась под действием комендантского часа на момент происшествия, и что похитители свободно прошли через контрольно-пропускные пункты, расположены в селе. Кроме того, наличие контрольно-пропускных пунктов в этом районе в рассматриваемый период времени, как представляется, подтверждается показаниями свидетелей, на которые ссылалось Правительство (см. пункт 51 выше).

85. Таким образом, Суд находит тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе, которые передвигались военной колонной на нескольких машинах, включая БТРы, свободно проехали через блокпосты во время комендантского часа и задержали родственника заявителей таким же образом, как сотрудники федеральных сил, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что эти люди были военнослужащими Государства, и они проводили спецоперацию в селе Новый Центорой в ночь похищения Исы Айтамирова.

86. Суд также указывает, что в обращениях к властям заявители неоднократно утверждали, что Иса Айтамиров был задержан неизвестными военнослужащими, и просили провести расследование этой версии. И тем не менее за семь с лишним лет внутреннее расследование не получило никаких значимых результатов.

87. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*,

88. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был задержан представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Иса Айтамиров был задержан 19 февраля 2003 года представителями Государства во время проведения непризнаваемой спецоперации.

89. Суд далее отмечает, что никаких новостей об Исе Айтамирове не было со времени его похищения. Его имя не было найдено в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ним случилось после ареста.

90. Исходя из целого ряда дел по фактам исчезновений людей в Чечне, которые были рассмотрены ранее (см., помимо прочего, *Bazorkina*, цит. выше, *Imakayeva v. Russia*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки), *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007), Суд находит, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Исы Айтамирова и каких-либо сведений о нем более семи лет подтверждают данное предположение.

91. В данных обстоятельствах, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Иса Айтамиров должен быть признан умершим вследствие незаконного задержания сотрудниками государства.

iii. Обязательство Государства по Статье 2

92. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (отрывки)).

93. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство.

94. В связи с этим Суд делает вывод, что в отношении Исы Айтамирова имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

95. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства, согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального

расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

96. Суд указывает на то, что Правительство отказалось представить все материалы следствия по делу №42027 и представило только копии обращений родственников пропавшего лица, два протокола допросов и постановление о признании потерпевшей г-жи М. Дж. Поэтому Суд будет оценивать вопрос эффективности расследования по той незначительной информации, которая была представлена Правительством, и по нескольким документам, поданным в Суд заявителями.

97. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд указывает на то, что заявители уведомили власти о похищении Исы Айтамирова сразу после происшествия. Расследование было возбуждено 20 февраля 2003 года, то есть на следующий день после похищения. Поэтому Суд считает, что уголовное дело было возбуждено с достаточной оперативностью.

98. Кроме того, Суд должен оценить объем предпринятых следственных мероприятий. Из документов, представленных Правительством, видно, что 20 февраля 2003 года власти допросили г-жу М. Дж. в качестве свидетеля и что спустя год она была признана потерпевшей по делу. Очевидно, что более чем через год после начала расследования следственные органы допросили в качестве свидетелей соседа заявителей г-на М. Дж и вторую заявительницу. Что касается других следственных мероприятий, перечисленных Правительством, то при отсутствии соответствующих документов Суд не может оценить не только то, насколько своевременно эти меры были приняты, но и вопрос о том, имели ли место вообще эти мероприятия.

99. Даже если предположить, что эти мероприятия были предприняты, и учитывая представленные документы, Суд удивлен тем, что в проведении следственных мер, перечисленных Правительством, была столь значительная задержка. В частности, очень трудно понять, почему власти допросили вторую заявительницу и соседа г-на М. Дж. спустя более года после начала расследования, хотя личности свидетелей и место жительства могли быть легко установлены следствием. Кроме того, не совсем понятно, почему первые поручения о розыске Исы Айтамирова были даны различным правоохранительным органам только через год после похищения (см. пункт 48 выше).

100. Очевидно, что ряд важных следственных мероприятий не был проведен вовсе. В частности, нет данных о том, что место происшествия было осмотрено или были предприняты любые попытки установить других свидетелей похищения, кроме трех человек, опрошенных в ходе расследования. По всей видимости, следствием не были предприняты попытки установить, кому принадлежали БТРы и другие транспортные средства, путем определения войсковых частей или других правоохранительных органов, оснащенных БТР,

где эти транспортные средства находились в момент похищения и какие были приказы по их использованию. Очевидно, что не предпринимались попытки установить маршрут транспортных средств, хотя, вопреки утверждению Правительства, свидетели указали направление, в котором они уехали. Также нет никаких оснований считать, что следствие пыталось установить и допросить военнослужащих, дежуривших на контрольно-пропускных пунктах.

101. По всей видимости, эти следственные меры могли дать значимые результаты, если были бы предприняты немедленно после того, как власти были уведомлены о преступлении и как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneriyıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

102. Суд также отмечает, что ни одна из заявительниц не была признана потерпевшей по делу №47027. Как следует из многократных запросов заявительниц в адрес следственных органов, они в основном оставались без ответа, и заявительницы не получали информации о любых изменениях в ходе расследования. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

103. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Кроме того, были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-розыскных мероприятий.

104. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, что расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов.

105. Кроме того, заявители, которые не имели доступа к материалам уголовного дела и не были должным образом информированы о ходе расследования, особенно на его начальной и наиболее существенной стадии, не могли эффективно оспаривать какие-либо действия или бездействие следственных органов перед судом. Более того, учитывая, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях отсутствием необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий, весьма сомнительно, чтобы указанное средство правовой защиты имело какие-то шансы на успех.

106. По мнению Суда, Правительству также не удалось продемонстрировать, каким образом получение заявителями статуса потерпевших в ходе уголовного процесса могло бы положительно повлиять на описанную выше ситуацию. В любом случае, учитывая, что власти были осведомлены о заявителях и родственниках Исы Айтамирова и даже допросили вторую заявительницу в качестве свидетеля, Суд не может согласиться с доводом Правительства о том, что заявители должны были предпринять дополнительные шаги и попросить власти признать их потерпевшими по делу.

107. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет его предварительное возражение.

108. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Исы Айтамирова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

109. Заявительницы сослались на Статью 3 Конвенции и утверждали, что в результате исчезновения их родственника и отказа властей провести добросовестное расследование этого происшествия они испытали душевные страдания и стресс в нарушение Статьи 3 Конвенции. Вторая заявительница также жаловалась, что она стала жертвой жестокого обращения со стороны военнослужащих, которые похитили Ису Айтамирова и что власти не провели эффективного расследования по факту заявленного жестокого обращения. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

110. Правительство утверждало, что расследованием не было установлено, что российские военные ответственны за причинение телесных повреждений второй заявительнице. Кроме того, оно заявило, что она не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку не обращалась в местные органы власти по поводу предполагаемого жестокого обращения. В частности, вопрос о жестоком обращении был изложен в жалобе о похищении Исы Айтамирова, поданной его родственниками сразу после инцидента, и в ходе допроса второй заявительницы в качестве свидетеля 15 июля 2004 года.

111. Что касается предполагаемого душевного страдания заявительниц, то Правительство утверждало, что следствием не было установлено, что они подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

112. Вторая заявительница утверждала, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты в связи с жалобой на жестокое обращение. В частности, власти были немедленно проинформированы о том, что она подверглась жестокому обращению и что она была вынуждена обратиться за медицинской помощью. Она дала следственным органам подробное описание жестокого обращения и представила соответствующие медицинские документы, которые были изъяты у второй заявительницы следствием.

113. По существу дела она утверждала, что ее избили и сбросили с БТР на землю два военнослужащих, которые участвовали в похищении Исы Айтамирова, и что это произошло в присутствии свидетелей, упомянутых в замечаниях Правительства. Она представила подробный отчет о событиях, и наличие ее травмы было подтверждено медицинской справкой, подтверждающей, что по причине жестокого обращения ей пришлось пройти медицинское обследование и лечение в больнице. Однако местные власти изъяли эти документы, и Правительство отказалось представить их в Суд. Соответственно она предложила Суду сделать выводы из поведения Правительства и признать, что она была подвергнута обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции, в ходе описанных ею событий и что власти отказались провести расследование по ее жалобе. Она ссылаясь на дело *Aziyevy v. Russia* (№77626/01, 20 марта 2008).

114. Заявители настаивали в своих замечаниях, что они пережили тяжелые душевные страдания в связи с исчезновением их родственника и реакцией властей на их жалобы.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

(a) Жалоба относительно предполагаемого жестокого обращения со второй

115. Правительство утверждало, что вторая заявительница не исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты по ее жалобе на жестокое обращение.

116. Суд напоминает о том, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты, на которое имеется ссылка в Статье 35 § 1 Конвенции, налагает на заявителей обязанность вначале использовать средства правовой защиты, которые обычно доступны и достаточны в рамках национальной правовой системы, для того чтобы позволить им получить восстановление нарушенных прав. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые впоследствии подаются в Суд, первоначально подавались в надлежащие национальные органы, по крайней мере, по существу вопроса и в соответствии с официальными требованиями национального законодательства. Однако при этом не следует прибегать к средству правовой защиты, которое неэффективно или неадекватно (см. *Aksoy v. Turkey*, 18 декабря 1996, §§ 51-52, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, и *Akdivar and Others v. Turkey*, 16 сентября 1996, §§ 65-67, *Reports* 1996-IV).

117. По мнению Суда, в замечаниях Правительства есть противоречие, так как оно утверждало, что вторая заявительница не жаловалась на жестокое обращение в местные органы власти и, в то же время, что вопрос о жестоком обращении был поднят в жалобе на похищение Исы Айтамирова, поданной в районную прокуратуру сразу же после инцидента, когда вторая заявительница была допрошена в качестве свидетеля (см. пункт [110](#) выше).

118. В том, что касается оспаривания формы подачи и законности жалобы второй заявительницы на жестокое обращение, то Правительство не смогло указать структуру или орган, в которые она должна была жаловаться, или тип жалобы, который она должна была использовать. В любом случае, по мнению Суда, тот факт, что следователь изъяс у второй заявительницы медицинские документы, относящиеся к ее травмам, и сделал несколько попыток проведения судебно-медицинской экспертизы с целью установления происхождения и давности причинения этих повреждений, может означать только то, что местные органы власти были точно и достаточно осведомлены о жалобах на жестокое обращение, которые они не рассматривали как дополнительные материалы, касающиеся обстоятельств похищения Исы Айтамирова.

119. В целом Суд считает, что власти были уведомлены о жестоком обращении по отношению ко второй заявительнице сразу после произошедшего инцидента. По мнению Суда, учитывая, что обстоятельства жестокого обращения были тесно связаны с исчезновением родственника второй заявительницы, то он не может не признать необоснованным, что вопрос о жестоком обращении не был поднят вместе с жалобой о похищении.

120. Принимая во внимание эти обстоятельства, Суд отклоняет предварительное возражение Правительства относительно жалобы второй заявительницы в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств защиты. Он также отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

(b) Жалоба относительно душевных страданий заявителей

121. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

(а) Жалоба по Статье 3 в отношении второй заявительницы

(i) Предполагаемое жестокое обращение

122. Суд повторяет, что предположения о бесчеловечном и жестоком обращении должны подкрепляться надлежащими доказательствами. При оценке таких доказательств Суд применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения» (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 January 1978, § 161, Series A no. 25). Однако добавляет, что такие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII).

123. Суд повторяет, что жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости, и в этом случае оно попадает в рамки Статьи 3. Оценка этого уровня состоит из следующего: взаимозависимость всех обстоятельств дела, то есть продолжительность такого обращения, физическое и/или психическое воздействие и, в некоторых случаях, пол, возраст и уровень здоровья жертвы (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, § 162, и *Jalloh v. Germany* [GC], no. 54810/00, § 67, ECHR 2006 IX). Суд рассматривает обращение как "бесчеловечное", потому что, *среди прочего*, оно было преднамеренным, длилось в течение нескольких часов без перерыва и повлекло за собой либо телесные травмы, либо интенсивные физические и психические страдания (см. *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 120, ECHR 2000-IV, и *Ramirez Sanchez v. France* [GC], no. 59450/00, § 118, ECHR 2006-IX). Обращение рассматривается как "унижающее достоинство" в том случае, если оно было направлено на пробуждение в своих жертвах чувство страха, тревоги и неполноценности, способные оскорбить и унижить их (см. *Jalloh*, цит. выше, § 68).

124. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает прежде всего, что Правительство не оспаривало наличие медицинских документов, перечисленных второй заявительницей, связанных с ее травмами, полученными в ночь похищения ее родственника. Не оспаривался также и тот факт, что внутренним расследованием были изъяты эти документы. Суд также отметил, что, несмотря на его специальный запрос, Правительство отказалось представить эти документы Суду без предоставления каких-либо объяснений этого отказа. В связи с этим также имеет большое значение для Суда то, что после изъятия этих документов заявительница не смогла их получить.

125. В свете вышеупомянутых принципов Суд считает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении обоснованности утверждений второй заявительницы.

126. Суд далее отмечает, что жалобы второй заявительницы о жестоком обращении с ней со стороны военнослужащих, которые похитили Ису Айтемирова, подробно и постоянно упоминались в течение всего внутреннего расследования (см. пункты 10, 11 и 54 выше). Кроме того, жестокое обращение с ней и необходимость обратиться впоследствии за медицинской помощью были подтверждены другими свидетелями (см. пункты 12 и 45 выше). Принимая во внимание эти элементы и сделанные выше выводы из отказа Правительства представить медицинские документы, подтверждающие травмы второй заявительницы, которые были в их исключительном владении, Суд считает установленным, что вторая заявительница была избита и ранена теми же людьми, которые похитили Ису Айтемирова и которые оказались представителями Государства (см., среди прочего, *Aziyevu*, цит. выше, § 105). Кроме того, Суд считает, что это обращение должно быть квалифицировано как

"бесчеловечное" и "унижающее достоинство".

127. Соответственно, Суд находит, что имеет место нарушение материальной части Статьи 3 Конвенции.

(ii) Предполагаемая неадекватность расследования

128. Суд вновь заявляет, что в случаях, когда лицо обращается к властям с потенциально достоверной жалобой на жестокое обращение со стороны **полиции** в нарушение Статьи 3, это положение в сочетании с общей обязанностью Государства, согласно Статье 1 Конвенции, обеспечивать "каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции». Это обязательство касается не только результатов, но и средств, и подразумевает проведение эффективного официального расследования. Такое расследование должно быть способно привести к выявлению и наказанию ответственных за нарушения.

129. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела и принимая во внимание свои выводы, касающиеся материальной составляющей Статьи 3, Суд считает, что жалоба от 19 февраля 2003 года, показания г-жи М. Дж. и второй заявительницы в ходе допроса в районной прокуратуре, а также медицинские документы, полученные второй заявительницей после инцидента, представляют собой "обоснованную жалобу" на жестокое обращение со стороны представителей Государства и предполагают проведение расследования со стороны властей в соответствии с требованиями Статьи 3 Конвенции.

130. Однако из документов и сведений, имеющих в его распоряжении Суда, следует, что большинство недостатков, определенных Судом в связи с нарушением процессуальной части Статьи 2 Конвенции, в полной мере применимы в контексте жалоб второй заявительницы о качестве расследования по факту заявленного ею жестокого обращения.

131. Суд не может не добавить в то же время, что он удивлен тем, что кроме изъятия медицинских документов и неудачной попытки провести судебно-медицинскую экспертизу, районная прокуратура, по всей видимости, не предприняла никаких мер для установления обстоятельств, касающихся жестокого обращения со второй заявительницей. Более того, даже эти два следственных шага были предприняты с задержками, которые ставят под сомнение их пользу в установлении соответствующих обстоятельств.

132. В связи с этим Суд поразила тот факт, что в то время, когда в 2004 году рассматривались изъятые у второй заявительницы медицинские документы, что произошло более чем через год после инцидента (см. пункт 55 выше), и когда была назначена судебно-медицинская экспертиза вскоре после этого (см. пункт 56 выше), то не были предприняты никакие иные мероприятия в связи с этим в течение четырех лет. И, по всей видимости, даже после второго поручения следователя о проведении судебно-медицинской экспертизы, она так и не была проведена по причинам, которые остаются неясными Суду (см. пункт 57 выше).

133. Таким образом, Суд считает, что власти не провели тщательного и эффективного расследования потенциально достоверных утверждений второй заявительницы о жестоком обращении. Следовательно, имело место нарушение процессуальной части Статьи 3 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования

134. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда

данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

135. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявители приходится близкими родственниками исчезнувшего лица, вторая заявительница была свидетелем его задержания.. Более семи лет у них не было никаких новостей о пропавшем. За это время заявительницы обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти Ису Айтамирова. Несмотря на предпринятые усилия, заявительницы так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с ним после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

136. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявительниц имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

137. Заявительницы также утверждали, что Иса Айтамиров был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

138. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Иса Айтамиров был лишен свободы. Он не значился в списках лиц, содержащихся в следственных изоляторах, и ни одна региональная правоохранительная структура не имела сведений о его задержании.

139. Заявительницы поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

140. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

141. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что неизвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

142. Судом установлено, что Иса Айтамиров был задержан представителями государства 19 февраля 2003 года и после этого исчез. Его задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а следовательно, невозможно официально проследить его дальнейшую судьбу или местонахождение. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

143. Далее Суд полагает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявительницы на то, что члена ее семьи задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от риска исчезновения.

144. В свете вышесказанного Суд считает, что Иса Айтамиров был подвергнут неизвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

145. Заявительницы жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений по Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

146. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителек имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими

средствами. Заявительницы имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Также Правительство заявило, что участники уголовного дела, могут требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства, и сослалось на дела, в которых потерпевшие по уголовному процессу получали компенсацию ущерба, полученного от государственных органов, например, от прокуратуры. В целом Правительство утверждало, что не было нарушения Статьи 13.

147. Заявительницы повторили свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

148. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

149. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

150. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

151. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, то Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, по. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyevy v. Russia*, по. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

152. Заявительницы жаловались, что подверглись дискриминации вопреки их правам, закрепленным Конвенцией, так как нарушения, о которых они заявили, имели место по той причине, что они проживают в Чечне и являются чеченками по этническому происхождению. Это противоречит положениям Статьи 14 Конвенции, которая гласит:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

153. Суд отмечает, что в его распоряжение не было предоставлено доказательств, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявительницами, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и рациональных причин, а также доказательств того, что заявительницы когда-либо обращались с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд находит, что данная жалоба необоснованна.

154. Таким образом, Суд находит, что эта часть жалобы очевидно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

155. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Компенсация материального ущерба

156. Заявительницы требовали возмещения материального ущерба в отношении потери заработков Исы Айтамирова после задержания и исчезновения. Первая заявительница потребовала в общей сложности 319,517.60 российских рублей (РУБ) или - в перерасчете - 9,153 евро (ЕВРО). Вторая заявительница потребовала 331,803.02 российских рублей (приблизительно 9,505 евро).

157. Заявительницы утверждали, что Иса Айтамиров был безработным на момент его ареста и что в данном случае расчет утраченного заработка должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Расчеты заявительниц были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2008 ("Огденские таблицы"). Заявительницы рассчитали предполагаемый заработок Исы Айтамирова с учетом ежегодной инфляции в 10% и указали, что каждая из них могла бы рассчитывать на финансовую поддержку в размере 15% от его доходов.

158. Правительство нашло эти требования необоснованными и указало на существование национального механизма получения пенсии в связи с потерей кормильца.

159. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Принимая во внимания выводы, сделанные выше, Суд считает, что существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 Конвенции в отношении родственника заявительниц и потерей финансовой поддержки, которую он мог бы им обеспечить.

160. Принимая во внимания доводы заявительниц и тот факт, что Иса Айтамиров не имел работы на момент задержания, Суд считает правильным присудить первой заявительнице 5,000 евро и второй заявительнице 4,000 евро в качестве компенсации материального вреда плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

B. Компенсация морального ущерба

161. Заявительницы в части морального вреда потребовали компенсацию в размере 40,000 евро каждая за страдания, которым они подверглись в результате потери члена их семьи, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним, и непредставления им никакой информации о его судьбе. Вторая заявительница также сослалась на моральный ущерб, причиненный ей в результате жестокого обращения и непроведения властями расследования в этой связи.

162. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

163. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственника заявительниц.

Сами заявительницы были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с их душевными страданиями из-за исчезновения их родственника и отношением властей к данному факту. Более того, в отношении второй заявительницы было признано нарушение материальной и процессуальной частей Статей 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с ней и непроведением расследования по данному факту. Поэтому Суд признает, что заявительницам был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает первой заявительнице 40,000 евро в качестве компенсации морального ущерба, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы. Суд также присуждает 25,000 евро второй заявительнице плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

C. Издержки и расходы

164. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии: составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов в Суд по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с юридическим представительством заявительницы составила 6,949.51 евро, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

165. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, №33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

166. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

167. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

168. Что касается того, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы, то Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что по делу было немного документальных доказательств, так как Правительство отказалось раскрыть большую часть материалов уголовного дела. Таким образом, Суд сомневается, что дело потребовало так много подготовки, как утверждают представители заявителей.

169. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

170. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобу на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми и оставшуюся часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Исы Айтамирова;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств, при которых исчез Иса Айтамиров;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении жестокого обращения со второй заявительницей;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств жестокого обращения со второй заявительницей;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителем;

8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Исы Айтамирова;

9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

10. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 Конвенции;

11. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

- i. 5,000 (пять тысяч) евро первой заявительнице и 4,000 (четыре тысячи) евро второй заявительнице плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба;
- ii. 40,000 (сорок тысяч) евро первой заявительнице и 25,000 (двадцать пять тысяч) евро второй заявительнице плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявителем;
- iii. 5,500 (пять тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

12. *Отклоняет* другие требования заявителем относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 2 декабря 2010 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Андре Вампах, и.о. секретаря Секции

Кристос Розакис, Председатель